

ИЗ НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЫ ТЕЛЕУТОВ

В настоящем сообщении представлены материалы по народной медицине, собранные автором в экспедициях к телеутам в 2002-2004 гг.

Традиционно врачебательской практикой у телеутов занимались шаманы и «шаманствующие» (Функ, 1997), костоправы¹, «бабушки»². Любые формы целительства обычно включали лечебную магию. Причем, считалось, что человек, обладающий врожденной способностью общаться с духами, знающий приемы охранительной и лечебной магии, должен в первую очередь заботиться о родственниках и не расплывать свои способности на чужих³.

Тем не менее, по данным конца XIX — первой трети XX в. телеутские народные лекари обслуживали не только родственников, но и всех жителей своего и окрестных селений. Практиковалась и так называемая домашняя медицина, так как в большинстве семей представители старшего поколения знали простейшие приемы лечебной магии и другие народные способы и рецепты врачевания.

В советское время официальная медицина почти полностью вытеснила из жизни телеутов медицину народную. В их селениях были открыты медицинские пункты. Телеуты получили возможность получать квалифицированную медицинскую помощь в районных и областных больницах, в поликлиниках. Их традиционная народная медицина приобрела преимущественно домашний, семейный характер, так как шаманство и связанная с ним лечебная магия не только потеряли высокий социальный статус, но и преследовались. Люди старались не обнаруживать свои шаманские пристрастия перед посторонними. Не афишировались и другие народные средства лечения. В каждой родственной группе практиковали свои полуполюгальные врачеватели, бытовали свои лекарские традиции.

Все же при подавляющем приоритете официальной медицины существовали определенные сферы лечебной практики, где врачебательский авторитет шаманов и «шаманствующих» был непререкаем. Именно к шаманам обращались при особых депрессивных состояниях, связанных со смертью близких, с традиционными представлениями о болезнетворных духах, о вредоносной магии. Например, исключительной прерогативой шаманов был такой сеанс лечебной магии, как возвращение «тюла»⁴, «похищенной» кем-либо из умерших или по каким-либо другим причинам «покинувшей» человеческое тело. Распространенным магическим лечебным сеансом до настоящего времени остается обряд «чымыр» (Функ, 1995).

К шаманам обращались также, если лечение, проводимое врачами, не давало желаемых результатов.

Лечение многих болезней заключалось в традиционном «кормлении» и задабривании семейных охранителей, которые в случае непочтительного к ним отношения могли «насылать» различные недомогания на членов семьи.

В ведении народных лекарей оставались борьба с головной болью (обычно при высоком давлении), от которой они избавляли пациентов с помощью особых массажей — «выпрямляли голову». Народными традиционными способами лечили простуду (используя при этом тепловые процедуры), некоторые кожные и глазные заболевания.

Широкое бытование в телеутской среде народных рецептов целительства

при несколько настороженном отношении многих людей к официальной медицине находит объяснение, в частности, в том, что телеуты жили довольно замкнутой этнической общиной и предпочитали свои проблемы, в том числе касающиеся здоровья, по возможности не выносить за ее пределы.

Некоторые представления о народной медицине телеутов в советский и постсоветский период дают приведенные ниже выдержки из записанных мной биографий двух телеуток женщин, до настоящего времени практикующих народные приемы лечения: М.К. (1935 г.р.), проживающей в д. Челухоево Беловского района Кемеровской области, и А.П. (1930 г.р.), проживающей в д. Шанда Гурьевского района Кемеровской области.

В профессиональном самосознании обеих «знахарок» много общего. Свой лечебный дар они считают врожденным, перешедшим к ним по наследству (у А.П. дедушка был известным шаманом, бабушка М.К. также обладала шаманским даром, от которого особым магическим способом избавилась в юности). «Знающий человек», как и шаман, должен обладать, согласно традиционным представлениям телеутов, особыми физическими качествами — своеобразным знаком отличающим его от обычных людей: лишняя кость, узкий («заячий») таз, шесть пальцев и др. Такие знаки избранничества, как физические, так и духовные, отмечают у себя обе «знахарки». В их рассказах упоминаются популярные атрибуты лечебной магии телеутов: огонь, вода, платки, платье, ножи, женские штаны; запечатлены способы религиозного общения с родовыми и семейными охранителями, с духами болезни, различные лечебные обряды, в том числе, старинный и в настоящее время очень редко практикуемый обряд «задабривания кори» (Каруновкася, 1927). Рассказчицы не только делятся своим опытом целительства, но и передают свои впечатления о лечебной практике их родственников и знакомых.

Весьма интересны данные об этике взаимоотношений пациента и лекаря. Врачеватель не должен был получать за свой труд материальное вознаграждение, за нарушение этого правила он мог поплатиться мучительной болезнью или смертью. Он не должен был также говорить неизлечимо больному человеку о безнадежности его состояния.

Приведенные рассказы свидетельствуют о том, что традиции народной медицины по-прежнему наследуются представителями новых поколений телеутов.

К. М.

Родилась в 1935 г. в д. Челухоево. Отец до колхоза пахал, кузницу сделал сам. А мама шила. Нас, детей, было шестеро. У меня бабушка, мамина мама, Кристина Николаевна, была не кам (шаман — Е.Б.). Она только платком, огнем и даже платьюшкой — алас⁵ делала, но говорили ей, что она родилась шаманкой. Она попала (замуж — Е.Б.) сыну единственному, а им (родителям — Е.Б.) не надо было, чтобы сноха была шаманом. Чтоб она шаманом не стала, когда болеет (сознание теряла она), в баню затащили — смыли, ей штаны на голову надевали, чтобы шаманом не стала. Но все-таки с этим единственным сыном она не пожила. За Шадеева вышла. Она продолжала, то, что рожденная — алас делала и бабушничала (роды принимала — Е.Б.), куколок (эмегендер)⁶ кормила, сомдор⁷ кормила. Во время войны, старенькая, все еще ходила, помогала людям. В семьдесят два года померла, в 50-ом году.

С девяти лет полола я в колхозе. Я тоже три класса даже не закончила. Малограмотная. В 22 года я замуж вышла. 14 лет не работала — детей пока кормила (шестеро у меня детей). А потом уже опять стала работать: и техничкой в

школе, и плугарила.

Бабушка мне говорила в детстве: «Ты родилась обрученная. Узкий таз у тебя — заячий». Она видела, знала, какая я, — обрученная. Продолжать должна алас делать. Теперь мне: «Кам! Кам!» — говорят, а я не кам. А у шамана (кама), говорили, должна быть лишняя кость, а у меня над костью какой-то обруч.

Как-то дети мои корью заболели. Трое. Их надо было спасти. А у моего брата тоже трое детей заболели корью. Один у них умер. Я тут уж не знала, чего делать. Кагор купила, слыхала, что кори кагор нравится. Пирожки состряпала. Ей (кори) отдельный стол накрывала — на стульчик с белым полотенчиком. Кагора поставила, налила чашечку, ложечкой угощала именно корь. Как могла, со слезами, конечно. Просила, умоляла. Помогло, конечно. Все трое выжили...

С настоящим камом я никогда не встречалась и думаю, мне теперь уж через полтора месяца 70 лет исполнится, и зачем мне это все, думаю, знать, зачем встречаться! Сама, дай Бог, хожу. Все еще сама варю, сама стираю. Я тоже иногда, как кам, чувствую, кто придет, но не скажу, что прямо точно.

Никогда лечиться не хожу, и с детьми я сама справлялась. Я тайком все делала. Притом у меня муж партийный был. В то время нельзя было, даже, на верное, тогда ой-е-ей из партии бы его сняли бы.

Ну, (дочка), она теперь сама-то понимает. Как что, так: «Мамка, давай сделай, сомдорлор накорми!» или «Куколок — эмегендер накорми!»

Для своих все сама делаю — лечу. Ну, кто просит, хожу. Которые умоляют ходят, а которым и смешно. Которые говорят: «Хм, камом сделалась!» Ну, я ни к кому никогда не прошусь, что «давай я сделаю». Этого нету. Но кто если, правда, приходит (иногда и со слезами приходят), делаю. Вот в Новокузнецке одна два месяца лежала в больнице — глаз болел у нее один. Врачи старались, чтобы хоть второй сохранить. Два месяца пролежала — никакой пользы нету, говорит: «Сделай нам эти куколки, бабка». Ну, я говорю: «Ладно уж, сделаем». У них, у шорок, оказывается, две куколки. У телеутов, у нас — 12 штук. Ну, я один день — их сшила, другой день — накормила: она вылечилась, эта девушка. Вот молодым доходит и маленьким доходит. Даже вот если ушки болят у маленьких, какие разговаривать не умеют, вот таким тоже делают. Молодежь все равно верит, тоже вылечивается. И они лечат моментом. Когда от них (эмегендер, сомдор) болезнь, то температуры не бывает. Если болеет человек, и температуры нету, надо обязательно куколок или сомдор сделать. И не только если глаз болит, и дыхание плохо если, обязательно сомдор тоже делать надо. Если кто просит, делаю. Сейчас у нас почти никого не осталось. Кто-то по-своему тоже делает — сомдорлор угощает весной. А так не слышно.

Если у матери нет сыновей, то эмегендер матери вниз головой ей в могилу кладут, а если сын остается, отдают младшему сыну, и он должен их кормить. Если умирает сын, ему в могилу кладут их вниз головой. Если позабудут, весной отправляют вниз по течению. В огонь нельзя — огонь чистый. Огонь надо угощать маслом, молоком и водкой. Дочерям шьют новые, материнские им не передают.

Шаманов у нас нету. Почти нету. Из Горного Алтая приезжали четверо девушек-шаманок. Говорили, в Ленинграде или в Москве учимся. С того времени тоже много лет прошло, десять с лишним. Они находились у моей дочери средней. Она спрашивала от них, раз они шаманки: «Моя мама какая родом?» Они сказали: «Проводница. Не шаман, — говорят, — она». Они меня не видели, а так узнали. А бабушка моя говорила, что я обрученная. Пока дети не были, об этом я не думала. Зачем это мне нужно было?

Бабушка, она, кто умрет, чувствовала. Вот алас делаешь, чувствуешь все равно, лучше будет человеку или плохо будет. Я чувствую тоже. Ну конечно, которому сто лет почти, 90, 80, но уж Бог хочет прибрать, но не можешь же сказать этого. После того человек полгода все равно живет, спасается. А они спрашивают. Свекровка, 82 года ей было, и говорит: «Мария, вылечи. Хоть с посошком я буду ходить», — и спрашивает: «Я вылечусь или нет?». Говорю: «Вылечишься!» Ну, как скажешь?! Естественно, человек уже умирающий. Там ничего не поможет. Уж сильно умирающего все равно хоть какой, даже действительно шаман, по-моему, не спасет. Так думаю. Но если это сделать вовремя, это много поможет. Не знаю, научно как это все доказывается.

Абушкина Ульяна — она прямо гладила, и кости правила. Мой отец, если ключица сломается, лечил. Сильный был, глухой был, а правил. У меня отец правил, а мама уши лечила. Она возьмет белую ткань чистенькую и туда воск растает, закатает и положит к уху. Мама словами ничего не умела. Глаза лечила так. Сахар мелко-мелко делала и глаз чистила серебряным кружочком — это большие серьги. Серьгой насыпет сахар в глаз и чистила. Целая лаборатория (амбулатория — Е.Б.) у нас была: отец правил, бабка бабушничала, алас делала, и теперь мы. И у меня средний сын в Алтай ездил, тоже говорили, что он умеет. Он в Новосибирск ездил, по-научному учился. У меня десна гноилась. Зубы ломаются, а потом чищу-чищу, а она гноится. В больницу пошла, говорят: «Ой, у Вас, наверное, рак! Ой, у Вас рак!». С того сколько времени прошло! Тьфу, тьфу! А сын говорит: «Ну-ка, попробую я, мама». Он меня посадил и вот так как будто вытаскивает, вытаскивает, вытаскивает. Как будто наматывает на руку. Делает-делает. И мне кажется, как будто: «Мрысь-мрысь-мрысь», как будто оттуда вытаскивает. Я говорю: «Все закончилось в этой стороне. Все». Он говорит потом: «О-о-о, мама, какая ты сильная! Три дня пластом лежал. Мне не под силу тебя лечить». Врожденная сила. Надо, чтобы сильный человек лечил. Он смог, и та сторона у меня не стала болеть.

В церковь редко хожу. Народ мало ходит в церковь. В церковь тоже не пойдешь без денег. Свечка стоит пять рублей. А каждое воскресенье пойдешь, одну свечку не будешь зажигать — две-три надо. Тогда совсем без хлеба останешься тоже.

Все мои дети со специальностью. У меня медаль — «За достойное воспитание детей». У каждого ребенка по двое детей. Два правнука есть у меня, 10 внуков. 27 дней рождения отмечаем в году.

П.А.

Наш народ отсталый, предки все нас бросили, на ходу умирают люди, не болеют. У нас раньше были все-таки камы, они лечили, они чего-то говорили, чтобы духи не распускались, чтобы паяна⁸ держал людей, как-то то водкой они кормили-поили, то что. А теперь кто? Такого рожденного человека нету. Все распустили, так наш народ и погибает. И все мужики. Наши старые говорили: «Время придет — на ходу будете умирать, вас поддерживать будет некому». Последний век, наверное, приходит. Да и русские тоже также умирают. Но наш народ — считанный народ.

Камов нету, так кто будет нам помогать! Наш бог кам был. Сейчас в больницу ходят люди, а раньше в больницу никто не ходил, все самолечением занимались. Теперь много людей ногами болеет? Откуда это? С чего это?

Камы за своим народом следили. Каму всегда его тоси (духи — Е.Б.) подсказывают, где что творится. Такого же раньше не было — так люди не умирали. Но если кому суждено умирать, и кам не берет. Если у кого короткая судь-

ба, кам тоже знал, он не ходил туда. Скажет: «Бесполезно. Я не смогу — такая судьба». Спасали камы тех, которым Бог не дал умирать, насильно кто умирает, чью душу забирают насильно.

Вернуть тюла сейчас некому, кроме алтайского кама — мы теперь туда не ходим, не обращаемся. Близкое бы расстояние было, люди тоже ходили бы туда.

Анна Мироновна (Шадеева) у нас в деревне лечила, она ходила, сом кормила, она наперед чувствовала, что что-то будет, она была рожденная. Как где кто заболит или что, ее приглашали.

Лечу, но татары (телеуты — Е.Б.) не дают за лечение. Не полагается. Один раз в жизни я сто рублей брала. Свекровка С. привела мне пацана. «Что делать? — говорит. — В больнице лежал — не помогает. Рвет, — говорит, — и голова болит и кружится. Не может ходить». Привела сюда. Четыре дня лечила я его. На четвертый день пришел и маленько улыбается, веселый. «Я сегодня хорошо спал», — говорит. Померила голову — нормально. Бабка обрадовалась, что хорошо. Мне в карман сто рублей сунула. В жизни один раз сто рублей брала. Остальные вот наша нация ходят — они никогда ничего не дадут. Ходят, ходят, лечатся от головы, однако ничего не дадут.

Которые люди ходят, старушек ищут русских лечиться. Ну, какого толку от этих старушек?! Может, у нас от какого-то нашего чёрта болит, а русские старушки чего сделают?! Они ничего не сделают. Это нашей нации — другое. У нас от этих бабушек никто не лечился раньше.

Я крестилась... Меня отец ругал во сне: «Молитвы читаешь. Рано ты напугалась. Тебе чего дает это?» И во сне как будто я его крещу, молитву говорю. А он не может ко мне подойти — задом-задом уходит. Вот за то, что молитву держу, они (духи) меня боятся. Бог и кам — они не родня. Человек, когда с камом связан, то не крестится. Мы даже отцу не ставили крест на могиле. Отец, когда заболел, сказал: «Мне крест не ставьте, мне только покрывашечку сделайте, а крест не делайте». Он некрещеный был. Ведь кама сын — не положено. Кам-то Богу не родня. Они Бога не любят. У нас, как Пасха-то, Богу молятся же. Отец нас поставит. Свечку поставит сам. Мы крестились, а он стоял, только на Бога (икону — Е.Б.) кланялся. Не крестился, только поклоны делал. А мы спрашивали: «Почему, папа так?» «А я, — говорит, — некрещеный. Мне не положено». Он умер в 1956 году.

Недавно в клубе деревянные куклы раздавали. Видать, Тыдыков-пацан делал. Как они называются, уже и не знаю⁹. Он всем дарил эти куклы. А я сижу: «Господи, ко мне бы не подошел!» Правда, до меня не дошел. Он раздал эти куклы. А я не хотела. Если его взять, обновлять надо мне куклы. А я куклы в Москву подарила. У меня нету их тут. Там они где-то, наверное, в музее сидят. Он, деревянный, как мужской тюла, мужской дух. Кормят их, куда деваться? Не отвяжешься от них.

К.-пацан он вперед знает, видит, вот такой парень есть у нас. Некоторых лечит он. У него родитель в Беково живет — К. Манька. Она тоже брызгает, ходит. У нее сын. А Манькин отец тоже был врожденный, нашей нации веру держал. Фамилия его Шадеев. Он (К.) мне через людей передал: «Пусть придет». Я ходила к нему. Молодой он, лет ему 40. Я зашла, ему говорю: «Как болею, не знаю. То хорошо станет, то плохо. Давление, и сердце колет, и ноги болят. Может быть, как-нибудь поможешь?» — говорю. «Я знал, что ты сегодня придешь. У тебя ничего не болит. У тебя такой порода, — говорит. — Раз ты камов внук, тебя они (духи — Е.Б.) тревожат. И в больницу не ходи, тебе не поможет. Луч-

ше ходи — лечи по-своему людей. Тебе легче будет, — говорит. — Я тебя давно знаю. Ты поддерживай маленько свой обычай. Ты только от этого болеешь. А так ты не болеешь». Но потом он мне литр воды сделал. Я это пила. Больше так и не ходила.

В этом году в Шорию на праздник ездили. Речку кормили, паяна крепить, чтоб по дороге ничего не случилось. Бйк-телек меня заставляли делать. Бйк-телек — это опасное место. Там, где вода идет и где горы. Туда надо обязательно хлеба бросать или водку побрызгать. Может, авария, может, кто-нибудь умрет, может, кто-нибудь заболит, что-нибудь случится. Где горы, где вода, те места опасные. (ПМА, 2003).

1 В середине 1970-х годов я познакомилась с Абушкиной Ульяной Алексеевной — замечательной телеутской целительницей. Она успешно занималась костоправством. Некоторые местные жители при переломах и вывихах предпочитали обращаться не в больницу, а к ней.

2 «Бабушки» — женщины, оказывающие помощь при родах.

3 Вероятно, эта традиция связана с родовым (в прошлом) характером телеутского шаманства. Традиция сохраняется до настоящего времени. В д. Верховская (Беловский р-н Кемеровской обл.) мне рассказывали, что внучке известного телеутского шамана Маркела Мажина, А.К., исполнявшей обряды кормления домашних охранителей не только у родственников, но и у соседей, приснился дед-шаман, который сказал ей: «Зачем ты? Тебе еще рано этим заниматься. Ты еще своих детей не вырастила». Теперь А.К., «чтобы не расплыться», совершает охранительные и лечебные обряды исключительно для своей родни.

4 *Тюла* (Юлазы) — в традиционных представлениях тюрков Алтая одна из духовных субстанций человека, его духовный двойник, который может отделяться от тела человека. (Анохин, 1929)

5 *Алас* — обряд очищения.. Так же назывался и обряд задабривания покровительницы маленьких детей Май-эне.

6 *Эмегендер* — «бабушки» — небольшие тряпичные куколки — охранительницы рожениц и детей. Считалось, что при ненадлежащем обращении с ними эмегендер могли насыпать болезни.

7 *Сомдор* — несколько срубленных молодых березок, олицетворяющих земных духов. Березки — сомдор прикрепляют к изгороди и периодически совершают обряд их кормления.

8 *Паяна* (байана) — общее название земных духов.

9 Имеются в виду культовые антропоморфные деревянные изображения духов — *курмюжсек*.

Литературы:

Анохин , 1929 — Анохин А.В. Душа и ее свойства по представлению телеутов // Сб. МАЭ. Л., 1929. Т. VIII. С. 253-259.

Каруновская, 1927 — Каруновская Л.Э. Из алтайских верований и обрядов, связанных с ребенком // Сб. МАЭ. Л., 1927. Т. VI. С. 19-36.

Функ, 1995 — Функ Д.А. « Чымыр» — телеутский обряд изгнания злого духа: Новые материалы // ЭО, 1995, № 4. С. 107-114.

Функ, 1997 — Функ Д.А. Телеутское шаманство: Традиционные этнографические интерпретации и новые исследовательские возможности. М., 1997.